

ВОСХОЖДЕНИЕ К ПРЕМЬЕРЕ

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Петь — его работа. Он поет, перевоплощаясь то в неистового шутника Фигаро, то в мужественного и нежного маркиза ди Корневилля, то в «интеллигентного» пуделя Фердинанда. В программах спектаклей Академического Малого театра оперы и балета исполнителем этих партий часто значится лауреат Международных и Всесоюзного конкурсов Сергей Лейферкус.

В день открытия нового сезона певец принимал поздравления с замечательной победой на X Международном конкурсе вокалистов в Париже. Первым из посланцев нашей страны на этом авторитетном турнире он был удостоен «Гран при» и двух специальных наград — «Приза Моцарта», учрежденного зальцбургским обществом «Друзья Моцарта», и приза театра «Гранд опера», который присваивается «за лирическое искусство». Ленинградец получил приглашение спеть на знаменитой парижской сцене партию Жермона в «Травиате».

«Имя этого лирического баритона надо запомнить», — написал обозреватель нью-йоркского журнала «Опера ньюс», побывав на спектакле «Травиата» в Малом театре. Он имел в виду не только вокальную сторону дела, но и полную артистическую свободу певца.

— Скажите, Сергей, какой момент в театральном процессе доставляет вам наибольшую радость?

— Премьера, конечно, премьера! Она словно подарок артисту за все испытанные им тревоги и сомнения, мучительные поиски своей интонации, бесконечное преодоление «не могу». И тогда приходит мимолетное счастье победы. Так случилось у меня после долгого «единоборства» с арией Роберта в «Иоланте» — той самой, помните: «Кто может сравниться с Матильдой моей...». Мне никак не удавалось пробиться сквозь плотный оркестр. Но тут надо было запастись терпением, ведь всякая партия по-своему выпевается. И вот однажды чувствую — пою! А впрочем, ничто в театре не существует само по себе, одно без другого, и не меньше, чем премьере, радуешься порой и неблагодарному черновому труду, и запаху свежих декораций, и удачно найденному гриму. А разве не радость, когда при распределении ролей в будущем спектакле получается идеальный расклад, как вышло у нас, например, с «Виринеей»? Да и всякая новая роль — радость, пусть даже в ней всего несколько фраз.

Театр открывал нынешний сезон оперой «Майская ночь». Наверно, кое-кто ожидал увидеть лауреата в одной из главных партий, а он предстал в скромной комедийной роли старичка писаря. Сергей воспитан на хорошей театральной традиции, когда исполнитель с одинаковой ответственностью берется и за большую и за эпизодическую партию. Ведь еще Станиславский говорил, что нет маленьких ролей, а есть маленькие актеры. Прежде чем петь Онегина, Лейферкус исполнял в этой опере крохотную роль запевалы, а десять лет назад, учась в Ленинградской консерватории, он работал в Малом театре артистом миманса.

Вокальные способности обнаружили у Сергея в школьные годы на уроках... английского языка. Он мгновенно запоминал куплеты, положенные на музыку, и пел их так хорошо, что учительница посоветовала ему всерьез заняться вокалом. Наверно, ей приятно будет узнать, что в Париже ее ученик свободно пел на пяти языках. А перед международным конкурсом имени Шумана в Цвиккау (ГДР) он только на немецком языке подготовил два альта и шесть романсов.

Первой ступенькой к выше-

му музыкальному образованию стал для Сергея хор Ленинградского университета и организованный при этом коллективе класс солистов. А потом, уже в стенах Консерватории, состоялась встреча, во многом определившая его дальнейшую творческую жизнь, — он попал в камерный класс к замечательному артисту и педагогу Сергею Николаевичу Шапошникову. Именно благодаря учителю Лейферкус увлекся камерным исполнительством и в 1971 году стал по этому разделу лауреатом Всесоюзного конкурса имени М. И. Глинки.

— Театр и концертная эстрада... Как уживаются в вашем творчестве два этих пристрастия?

— Они дополняют друг друга. Опера требует от исполнителя крупных мазков, а камерное пение — полутонов, акварели. Оркестр украшает певца, а под аккомпанемент рояля, как бы он тебя ни поддерживал, ты все же оказываешься один на один со слушателем. Тут надо быть актерски точней, выразительней. Очень люблю петь вокальные циклы. Если романс — маленькая драматическая сценка, то цикл — целый спектакль. Из композиторов такого жанра на первом месте для меня — Шуман. Горжусь, что завоевал серебряную медаль на международном конкурсе его имени. И вообще мне близок круг образов немецкой поэзии. Среди ленинградских композиторов с интересом слежу за камерным творчеством Валерия Гаврилина, Вадима Салманова, Александра Журбина.

Певец постоянно расширяет свое амплуа, пробует себя в разных, порой совершенно неожиданных ролях, учась различным исполнительским стилям, развивая навыки сценической пластики и актерского мастерства. У него прекрасное ансамблевое чутье. «За таким партнером, как за каменной стеной», — говорят о нем коллеги. А главный режиссер театра народный артист РСФСР Эмиль Пасынков добавляет: «Сергей — очень мобильный и очень стабильный актер. К тому же на зависть умело распоряжается своим временем: заседает в худсовете, участвует в шефских концертах, работает в редколлегии театральной стенгазеты, готовит новые концертные программы. Много обязанностей у него и как у члена партбюро».

— Сергей, в свои тридцать лет с тридцатью сыгранными ролями какое артистическое поколение вы представляете в своем коллективе?

— Что ж, придется сознаться, — улыбается певец. — В нашем театре я уже «среднее поколение», и появилось много солистов моложе меня. В том-то и сила сегодняшнего Малого театра, что он открывает перед начинающими артистами широкую перспективу. У нас что ни спектакль, то новый исполнитель. Идет проба сил. И каждый, кто хочет испытать себя в большой работе, имеет возможность это сделать. Так растут Валерий Лебедь, Алексей Морозов, Сергей Сафенин. Так будут расти и те, кого мы завтра примем в свою труппу.

НОВЫЙ сезон — новые роли. Ближайшая премьера — опера Пуччини «Джанни Скинки», которая еще не шла на советской сцене. Сергею поручена заглавная партия. А на камерной сцене он готовит премьеру нового вокального цикла Дмитрия Кабалевского «Бессмертие» на стихи Маршана. Композитор посвятил это сочинение памяти своего друга — Сергея Шапошникова.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ЛЕНТАСС